

ЛУЧШИЕ ЛЮДИ ЕДУТ В КОЛХОЗЫ

Переполненный зал гудел. Колхозники 28-го механо-сборочного цеха Кировского завода собрались, чтобы обсудить Обращение ЦК КПСС и Совета Министров СССР об укреплении колхозов руководящими кадрами.

Внимательно обсуждают коллектив цеха кандидатуру каждого товарища, заявившего о своем желании поехать на работу в колхоз. Задают десятки вопросов.

— Какое образование?

— Знаком ли с сельским хозяйством?

— Согласна ли жена ехать?

Одиннадцатый человек выступил при обсуждении заявления передового производственника цеха, разметчика Рыжикова.

Все согласился с тем, что коммунист Рыжиков честный, дисциплинированный рабочий. Он прошел большой жизненный путь: по окончании десятилетки был в рядах Советской Армии, в звании сержанта в Берлине закончил войну. После демобилизации вот уже шестой год трудится на Кировском заводе. Рыжиков — один из лучших разметчиков Ленинграда. Его решили рекомендовать на работу в качестве председателя колхоза.

О кандидатуре молодого сварщика Аношкина высказались уже и начальник цеха, и секретарь комсомольской организации, и бригадир. Все давали положительную характеристику, хвалили молодого сварщика за его энергию, напористость, смелость, активность. Но с решением не спешили. Не простое дело! Колхозы ждут от города, от заводов способных, опытных, знающих людей.

— Аношкин парень неплохой и желание у него есть, но не рано ли еще его посылать?

Оправился на трость, к трибуне подходит старый коммунист Александров.

— Центральный Комитет нашей партии и Совет Министров ждут от нас людей, — говорит он, — обращаю к записке залу, — людей, которые смогли бы быстро, в течение одного-двух лет поставить на ноги отстающие колхозы. А мы знаем, да и здесь слышали, что представляют собой теперь колхозное хозяйство. Миллионами надо будет воротить! Тут мало одного желания, мало молодости, напора, горячности. Нужны жизненный опыт, умение руководить людьми, хорошая подготовка. Подождать надо с Аношкиным. Рановато его рекомендовать на пост председателя колхоза...

И так отбирают людей не только в механо-сборочном. В сварочном цехе собрание не дало человеку рекомендации: мало работал на заводе, не проверен еще. В сборочном одному из подавших заявление сказали:

— Ты был у нас бригадиром, не справишься. А хочешь, чтобы мы тебя рекомендовали в колхоз?

Не впервые кировцы активно участвуют в решении вопроса подъема сельского хозяйства. И всегда они подходили к этому делу по-серьезному, так, как к тому обязывает их почетное имя пугилова, кировцев. Из этих старых цехов в декабре 1929 года раздался клич: «Пошлим лучших краснопутиловцев на борьбу за новую деревню!»

Именно от лица этих сотен кадровых ленинских пролетариев герой «Поднятой целины» Семен Давыдов говорил: — Я, товарищи, сам — рабочий Краснопутиловского завода. Меня послала к вам наша коммунистическая партия и рабочий класс, чтобы помочь вам организовать колхоз...

Сегодня по зову партии, по зову Советского правительства десятки, сотни лучших людей Кировского гиганта и других предприятий Нарвской заставы заявляют о своей готовности ехать на боевые участки колхозного строительства.

Среди них — старший механик цеха связи Василий Беняминович Ионин. Своим 20 лет проработав он на Кировском заводе, коммунист с 24-летним стажем, председатель цехового комитета Василий Беняминович — человек с большим жизненным опытом, хорошим общественник и организатор.

Среди посланцев Нарвской заставы — Анна Ивановна Нарышкина, в прошлом ткачиха, затем партийный работник. В годы Отечественной войны Анна Ивановна возглавляла колхоз, а последние одиннадцать лет была директором ткацкой фабрики.

Заявил о желании отдать свои силы делу подъема колхозного производства А. И. Семенов — инструктор районного комитета партии, П. К. Ерганов — главный инженер Ленморпроекта, Е. И. Косычкова — заместитель начальника цеха. Заявления все поступают...

Нарвская застава горячо откликается на призыв партии... А. ВАСИЛЬЕВ, собственный корреспондент «Литературной газеты»

ЛЕНИНГРАД (По телефону)

Юбилей писателя

КИЕВ. (Наш корр.). Общественство Украины отметило 60-летие известного украинского писателя Ивана Ле (Иванья Леонтьевича Мойса), автора ряда повестей и романов. Писатель-коммунист Иван Ле является одним из зачинателей украинской советской прозы.

Юбилейный вечер писателя состоялся в клубе литераторов. От имени президиума правления Союза писателей СССР Иван Ле приветствовал М. Вайжан, от украинской писательской организации — Ю. Смолит. Выступили Н. Рыбак, П. Пань, А. Копыленко, С. Олейник, А. Хижиак, А. Полторацкий, А. Засенко, В. Кондратенко говорили о большой и плодотворной литературной деятельности юбиляра, активного участника гражданской войны и Великой Отечественной войны. Романы и повести Ивана Ле, его многие рассказы знакомы нескольким поколениям читателей.

Юбиляра приветствовали также представители ряда организаций — москвичские и киевские издатели, редакций газет и журналов, Института литературы имени Т. Г. Шевченко, Украинской Академии наук, Литературного фонда СССР. В ответной речи Иван Ле поблагодарил товарищей и организации, приветствовавшие его в связи с шестидесятилетием.

Лес — это богатство!

Признаюсь вам, читатель, разговор, который я хочу начать на страницах «Литературной газеты», кажется мне довольно легким делом. Прежде всего мне ясно представляется, что волнующий меня вопрос заключается в себе цели отрасли специальных знаний, которыми я не обладаю. Однако, уважая, а порой и по-хорошему завидуя знаниям и опыту многих замечательных профессий, мы, советские люди, не смотрим на них, как на запретные врата, куда никому из непосвященных нет доступа. Напротив, разнообразные отрасли знания и труда, духовной и материальной культуры в нашей стране находят совершенно неисчерпаемые возможности и поводы для оживленного общения, а также и точки сопереживания между собой благодаря одному «явлению», который называется: государственный интерес, государственная польза.

Вот я и вменилась в некоторые стороны народнохозяйственной проблемы, издавая мне дорогой и близкой.

Я родилась и росла в уральском городе, ныне Малоякутск (бывшая Пермь), в крае богатейших лесных массивов. С детства самым живым и близким пейзажем казалась мне ширь родной многоводной Камы и леса по берегам ее — могучие леса с их чудесной зеленой красотой, «жаками» и легендами, которыми насыщено их иное воображение. Я видела потом леса западного и восточного Урала, сайбирские, горнозатейские: тайги и уж не стоить говорить, но также полные своей прелестью потмоховые леса.

Общественно, что отношение наше к природе с возрастом меняется. Лес, как бесценное природное богатство, с его многообразным значением для жизни народа, для нас огромная часть природы, преобразуемая творческой энергией человека, выплывает в сознание вместе с ощущением мысли, характера, приобретением жизненного опыта. До сих пор с чувством глубокой признательности и ува-

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 44 (3389)

Вторник, 12 апреля 1955 г.

Цена 40 коп.

Жизнь писательских организаций

После Второго съезда

В долгу перед читателем

На собрании интеллигенции Сталинабаза с докладом об итогах Второго всесоюзного съезда писателей и задачах литераторов республики выступил М. Миршакар; поделились впечатлениями о съезде Д. Икрами, Ф. Ниязи, А. Дехоти, С. Улугоза. Как отметили выступавшие, таджикская проза и поэзия еще в большом долгу перед читателями. Особенно отстают драматургия, литературоведение и критика.

На том же собрании Фатих Ниязи от имени президиума правления Союза писателей Таджикистана вручил адрес старейшему литератору республики Бахраму Сирусу в связи с семидесятилетием со дня его рождения. Участники собрания горячо приветствовали юбиляра.

Встреча в совхозе

В клубе зерносовхоза «Комсомольский» Есильского района, Акмолинской области, Казахской ССР, состоялся вечер, посвященный итогам Второго съезда писателей. Сейтан Омаров рассказал об основных задачах советской литературы, поделился впечатлениями о съезде. Писатели Казахстана работают над произведениями, посвященными людям, осваивающим целинные и залежные земли.

Новоселы совхоза выступили с пожеланиями и замечаниями в адрес писателей. Начинаясь поэты совхоза прочли свои стихи.

На открытии партийной организации

На открытии собрания партийной организации Союза писателей Марийской АССР с докладом о состоянии поэзии выступил С. Вишневицкий.

В прениях отмечалось, что докладчик не дал глубокого анализа марийской поэзии. М. Казаков подчеркнул необходимость повышения идейно-художественного мастерства поэтов, смелого и глубокого разрешения актуальных тем современности. Г. Матюковский говорил, что местные поэты за последнее время замкнулись в рамках интимной лирики «альбомного характера», и призвал к разработке темы труда и борьбы за мир.

М. Каланшиков критиковал правление Союза писателей республики за то, что оно до сих пор не провело общероссийского собрания литераторов, хотя после Второго съезда уже прошло много времени.

Замечания в прениях

В Кызыле состоялась встреча местных литераторов и журналистов с делегатами Второго съезда писателей С. Саган-оолом и О. Сары-оолом. Выступавшие в прениях отмечали, что местные писатели плохо изучают жизнь. В результате мало полноценных художественных произведений, очерков и рассказов о социалистических преобразованиях в области. Местное отделение Союза писателей слабо помогает начинающим авторам.

О творческой атмосфере

Два человека, один лет пятидесяти, второй, — вероятно, годами пятнадцать, моложе, бродят по улицам Воронежа. Они только сегодня встретились впервые, но можно подумать, что между ними давняя привычка. Так много в их словах теплоты, взаимопонимания, живого интереса друг к другу.

Старший — воронежский литератор Владимир Корабанов. Он недавно выступил с первым крупным произведением и поэтому именуется «молодым писателем». В областном альманахе опубликована первая часть его романа — «Жизнь Алексея Кольцова». Романом заинтересовалось издательство «Молодая гвардия». Еще не имея завершеного произведения, издательство поверило в автора, поддержало его морально и материально. Сейчас все три части на столе редактора.

Полубил роман и художник Олег Ковнин, с которым «Молодая гвардия» сотрудничала об иллюстрациях к книге.

— От этого произведения пахнет степью и песнями Кольцова, — сказал он мне. — Мы с Владимиром Александровичем искали все колыховские места. А теперь поехали на Дон, в степь...

Ковнин показал мне наброски рисунков. Не хочется, говоря о них, употребить холодное слово «иллюстрация». В них живая жизнь Кольцова, яркая и трагическая. Так рождается книга. Я уверена, что эту книгу полюбит читатель.

Месяца полтора назад, когда вышла альманах «Литературный Воронеж», было организовано обсуждение первой части романа. Автор на собрание не пришел. Можно предположить, что, дескать, провела зайничью, боялась критики. А он говорил:

— Я в это время дописывал последние главы. Я плакал, хорюя Кольцова. А на собрании, я знал,

На далекой Чукотке

В изброчительные выступления участники художественной самодеятельности. Один за другим сменялись номера программы. И вот конференция объявила:

— Колхозница Анкавуна прочтет стихотворение чукотского поэта Виктора Кеулькута!

Анкавуна сменяет Амектир-гин, а его — Анканро. Они также читают стихотворения Виктора Кеулькута.

И Анкавуна, и Амектир-гин, и Анканро зрители провожают дружными рукоплесканиями и похвалами, идущим от всей души, словом:

— Хорошо!

Стихи Виктора Кеулькута на Чукотке любят и охотно читают. Многие оленоводы, морские зверобой, добытчики «мягкого золота» — пушнины — лично знают поэта.

Юноша Кеулькут из поселка Туманская, расположенного у лагуны Тымна, несколько лет назад уехал на собачий упряжке в Анадырь — он решил стать оленеводом. Быстро пролетели годы учебы, и Виктор снова приехал в родной колхоз «Коммунист».

Наблюдательный глаз Кеулькута много подмечал в жизни оленеводов. Нерепко, вернувшись из стада в бригадную ярангу или на центральную усадьбу колхоза, он брался за карандаш. Ему хотелось выразить в стихах волновавшие его чувства. Теперь Кеулькут при любых обстоятельствах не расстается с блокнотом и карандашом.

Кеулькут всегда возил с собой по бригадам стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова, переводил их на родной язык и читал пастухам, читал и сам учился у русских классиков мастерству стихосложения.

Два года назад Виктор Кеулькут начал работать в редакции окружной газеты «Советник Чукотка». Вот с того времени в газете и стали появляться его стихи.

Виктор Кеулькут тепло говорит о вдохновенном труде родных и близких ему людей, о преобразованиях, происшедших на чукотской земле за годы советской власти, заботе Коммунистической партии о малых народах...

Жителям Чукотки известны имена и других молодых поэтов. В окружной национальной газете выступают со стихами недавние студенты Анадырского педагогического училища, ныне учителя тундровых поселков Анчантин и Пуэмат.

В этом году трудящиеся Чукотки будут отмечать двадцатипятилетие со дня создания Чукотского национального округа. Поэты Чукотки работают над произведениями, в которых расскажут о делах своего народа.

Алексей ПОЗДНЯКОВ
Магаданская область,
Бухта Провидения,
поселок Урелики.

Новые имена

РИГА. (Наш корр.). Перед нами несколько книг, выпущенных в последнее время Латвийским издательством. Все это книги молодых писателей: стихи Яна Силазара, повести Зигмунда Скуня, сборник басен Таливалдиса Калая.

Откроем журнал «Карогес». И там имена молодых поэтов, прозаиков, критиков: Вилма Дауна, Ян Раса, Петер Зейле. В иллюстрированном еженедельном журнале «Звайгисте» печатается роман молодого прозаика В. Эглана «Путь по жизни». В Государственном художественном театре Латвийской ССР имени Яна Райниса с большим успехом идет пьеса «Лето младшего брата» молодого артиста Гунара Приеда. Среди молодых авторов, с успехом выступающих в печати, — колхозник Руодольф Прайтис, лесничий Освальд Маури, бригадир металлургического завода Ян Силазар, бухгалтер рыболовецкой артели Ян Димант, студент Ояр Вашисте.

Работают с молодыми авторами, следят за их творческим ростом Мирдза Кемпе, Ян Судраб-

кал, Анна Саксе, Ян Ниедре, Олий Ванг.

Другим видом помощи являются семинары. Последний семинар состоялся недавно, в нем участвовали около ста человек, сехавшихся из различных местностей республики. На занятиях подробно разбирались произведения молодых писателей, перед молодежью выступили литераторы старшего поколения.

Литературные объединения существуют сейчас в девяти городах Латвии, в том числе в Лиенае, Венспилсе, Даугавпилсе.

Воспитывать начинающих литераторов в духе высокой требовательности, учить их мастерству, упорному труду над произведениями — одна из задач Союза писателей. В этом отношении огромную помощь оказали бы дискуссии по вопросам мастерства, статьи в печатных органах союза, К сожалению, таких статей почти нет, а о дискуссиях вообще не слышно. Нет пока и книг по теории литературы, о писательском труде.

К 85-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина

Вся наша страна 22 апреля будет отмечать всемирный юбилей — 85-летие со дня рождения великого вождя трудящихся, основателя Коммунистической партии и Советского социалистического государства Владимира Ильича Ленина.

Сейчас повсюду на предприятиях и в учреждениях, в колхозах и совхозах проводятся доклады и беседы о жизни и деятельности В. И. Ленина, о великом значении идей ленинизма в строительстве коммунистического общества, организуются лекции и выставки, открываются новые памятники, переиздаются всемирно известные произведения Ленина.

★ МНОГОЛЮДНО в эти дни в Центральном музее В. И. Ленина и его филиалах. Только за одну неделю Центральный музей посетили около пятнадцати тысяч человек. Значительно увеличился приток посетителей и Львовского филиала, который пополнен новыми документами, фотографиями и картинами.

★ ЭКСКУРСАНТЫ часто приезжают на озеро Разлив. В июле 1917 года, когда временное правительство стремилось расправиться с В. И. Лениным, как известно, скрывался близ платформы Разлив, Рижанской железной дороги, а затем — в шалаше у озера Разлив. Теперь на этом месте стоит каменный памятник «Шалаш».

★ ЛЕНИНГРАДСКОЕ городское экскурсионное бюро проводит экскурсии на тему: «По ленинским местам Ленинграда». По местам последнего подполья В. И. Ленина, «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде в 1917 году», «Литерский пролетарий в первой русской революции», «Ленинский район Ленинграда». В экскурсиях по ленинским местам уже приняли участие более 13 тысяч рабочих, служащих, школьников, студентов, воинов Советской Армии и Военно-Морского Флота.

★ ТРУДЫ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА издавались в Белоруссии за годы советской власти триста сорок один раз общим тиражом около четырех миллионов экземпляров. По данным книжной палаты Узбекской ССР, произведения В. И. Ленина издавались в республике более трехсот пятидесяти раз на русском, узбекском, каракалпакском, узбекском и других языках. На туркменском языке вышла в свет восьмой том Социальной В. И. Ленина. Подготовлены к печати и в ближайшее время выйдут еще пять томов. Впервые на туркменском языке издается классическая работа Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

★ ПАМЯТНИК В. И. ЛЕНИНУ установлен на перроне Ленинградского вокзала Москвы. На этот вокзал в начале марта 1918 года из Петрограда прибыл поезд с членами Советского правительства.

★ БОЛЬШАЯ ВЫСТАВКА открылась в Таджикской государственной библиотеке имени Фирдоуси. Она посвящена жизни и революционной деятельности В. И. Ленина. В витринах — его произведения, переведенные на языки народов Советского Союза, а также на иностранных языках. На выставке можно увидеть фотографии различных периодов жизни В. И. Ленина и фотографии с картин советских художников.

★ В БИБЛИОТЕКАХ и комнатах полупрозрачные части и подразделения Московского военного округа организуют выставки, рассказывающие о жизни великого вождя. В ленинские дни войны просмотрят кинокартин: «Ленин в 1918 году», «Человек с ружьем», хроникально-документальный фильм о В. И. Ленине и другие.

Четыреста миллионов подписей

Агентство Синьхуа передает, что в Китае закончилась кампания по сбору подписей под Обращением Бюро Всемирного Совета Мира о запрещении атомного оружия. По сообщению китайского комитета по проведению кампании по сбору подписей, под Обращением Бюро Всемирного Совета Мира о запрещении атомного оружия подписались 400.505.997 человек.

Здесь жил когда-то темноглазый, быстрый, любитель книжек, шахмат и затей.

Здесь вырос он, и старый дом симбирский с тех пор, наверно, полюбил детей.

Вот и сейчас вихрастые, весенние глядят на полку книжную — ведь здесь любая книга помнит руки Ленина и на полях его пометки есть...

Серьезные, задумчивые взгляды. Молчанье. Сняты шапки у ребят. Такое чувство, будто с ними рядом все дети нашего Родины стоят.

Евг. ЕВТУШЕНКО

На снимке: в Доме-музее В. И. Ленина в Ульяновске. Школьники в книжной полке в комнате Владимира Ильича. Фото В. Леонова

сиен!.. Вы представляете себе эту картину: только что эти стойки поставили, а через несколько месяцев они — уже гниль и хлам — вываливаются на свалку, и все начинается сначала!

Но вернемся к уже затронутому нами сопоставлению: почему же, в самом деле, расход леса на каждую тысячу тонн угля в США, Англии, Германии и Франции непрерывно снижается? В этих странах для шахтного крепления применяются металлические и железобетонные стойки. Может статься, что наши хозяйственники находят в данном направлении наметит ступень? В новелле? Да нет, ничего подобного! Имеются и у нас металлические крепления. И они дают не только экономический эффект, сокращая расходование древесины, но и значительно улучшают условия труда в шахтах, безопасность. Но эти начинания широкого развития не получили. Кто должен был стремиться как можно шире развивать производство прочных железобетонных и металлических стоек? Думается, Министерство угольной промышленности должно было этим заниматься, но не занималось. Почему? Да вернее всего потому, что более простым казалась идея издать знакомым путем — ставить всюду лес, благо богата им родная страна.

Множество у нас разных потребителей леса, но остановимся только на некоторых. Железнодорожный транспорт — один из крупнейших потребителей леса. Львиная доля его нужд обеспечивается одним словом — шпалами. Легко себе представить, сколько надо шпал для бесчисленных наших просторов! Известно также, какое огромное давление испытывают шпалы под миллионами тонн тяжести грузов и как сильно изнашивается древесина. За один только 1954 год на шпалы израсходовано 15 миллионов кубометров леса!.. Но уж так ли неизбежны и неотвратимы эти колоссальные затраты леса на шпалы? Нет ли здесь того же расточительства, которое столь присуще широко практикуется в угольной промышленности? Конечно, есть — и еще какое!.. Вот один из многочисленных примеров. Для узкоколейных

(Окончание на 2-й стр.)

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД

Тот, кто сегодня совершит прогулку по улицам Вены, все еще увидит руины домов, полуразвалившиеся здания, подпираемые балками. Он увидит, что в самом центре города все еще нет моста через Дунайский канал, как раз в том месте, где шли самые длительные и ожесточенные бои с австрийскими войсками. И в то же время нельзя не заметить красоты города, его прекрасных строений — памятников прошлого, его парков и бульваров. Прекрасно вновь восстанавливаемые здания оперы. Это здание, разрушенное американскими бомбами, удалось спасти благодаря помощи Советской Армии.

Кое-кто приложил немало сил, чтобы заставить жителей Вены позабыть все, что сделала для Вены и ее жителей Советская Армия: ее героический подвиг, ее бережное отношение к культурным ценностям города, ее быструю и великодушную помощь в борьбе с голодом и нуждой. Те, кто раздувает «холодную войну», хотели бы, чтобы вены забыли роль Советской Армии в освобождении Вены и значительной части Австрии.

И как раз сейчас, когда вся Австрия взволнована поездкой австрийской правительственной делегации в Москву и простым людям становится ясно, что именно Советский Союз стремился обеспечить Австрию свободу и независимость, многие вены в полной мере осознают значение того, что произошло в 1945 году.

Я приведу воспоминания об этих днях одной из жительниц Вены Элен Ледради: «...Апрель 1945 года. Долгие часы ожидания в бункере, которые так знакомы жителям Вены. Но снова, как и вчера, никто не объявляет воздушных налетов. Люди начинают понимать, в чем здесь дело: прекращение американских воздушных налетов означает, что Советская Армия подходит к Вене.

Работа на предприятиях остановилась. Мужчины ведут между собой долгие разговоры, полные всевозможных соображений стратегического характера. Любая беседа между соседями, любой разговор в коридоре, на улице, во дворе неизменно заканчивается словами: «Скорей бы они пришли!».

...Бои за Вену начались. Иногда слышатся гром орудий и треск ружейных выстрелов. Время от времени кто-нибудь поспешно вырывается в убожские и рассказывает, что происходит на улице. С двух, трех, даже с четырех сторон Советская Армия входит в город, главным образом с запада, а также с юга и с северо-востока. Русские уже вступили в западные и южные пригороды, в рабочий район Флоридендорф, по ту сторону Дуная.

— Вы не слышали взрыва ночью? — спрашивает кто-то. Это немцы взорвали мосты через

Дунайский канал. Все мосты? Нет, мост через Дунай «Рейхсбрюкке», самый большой дунайский мост, спасен. Один из русских солдат успел перерезать запальный шнур. Горит центр города, историческая башня собора св. Стефана. Русские гасят пожары...

Затем следуют часы почти полной тишины. Ничего не видно, ничего не слышно. Неопределенность. Кто-то выходит наружу, хочет осмотреться и у входа сталкивается с советскими солдатами. Люди, наконец, выходят из подвала, глубоко вздыхают, ощутив себя свободными, подходят к солдатам, жмут им руки, обнимают их.

Когда прекратились бои, умолк орудийный гром и погасло зарево пожарами, мы, австрийцы, почувствовали себя освобожденными от кошмара «третьего рейха». Посланцы советского народа сделали это, открыли для нас двери в новую жизнь. Советские солдаты пролили свою кровь за нас, мы никогда не посмеем об этом забыть.

Весна на улицах Вены, весна в душах людей. Звучит музыка. Советские солдаты поют под звуки гармонок. Их окружают дети. Они слушают новые песни, задумчивые, веселые и печальные...

На большом окружающем центр города бульваре — Рингштрассе — танцует молодежь. Войны Советской Армии играют для нее венские вальсы. Пожилой рабочий стоит в кругу зрителей: он поворачивается, чтобы уйти, делает несколько шагов, снова останавливается и смотрит. Наконец, он все-таки уходит. Ему далеко идти — из города до рабочего района Флоридендорф.

По пути он встречает других рабочих, все больше и больше людей устремляется к заводским зданиям. Они быстро находят дорогу к своим рабочим местам, они узнают их, несмотря на то, что станы завалены грудой обломков.

У каждого австрийца был свой, особый, дорогой и навсегда памятный ему момент, когда он осознавал свершившееся освобождение. «Это произошло, когда я увидел первого русского солдата... Это было во тьме, он шел вдоль домов, медленно и осторожно сжимая в руке винтовку». «Когда затих грохот танков, шум и стрельба и я собралась с мыслями...».

...Нет австрийца, который с глубоким волнением не вспоминал бы сегодня о том, что было

десять лет назад, в апрельские дни, когда советские солдаты принесли Вене и всей Австрии мир и избавление от гитлеровского гнета. Эти незабываемые дни означали возрождение Австрии как самостоятельного государства. Отшли в прошлое тяжелые, страшные для австрийского народа годы, когда наша родина была лишь частью немецко-фашистского рейха...

Австрийский народ за много горячо благодарен Советской Армии. Но больше всего и прежде всего за то, что Советская Армия вернула австрийскому народу самое для него дорогое — независимость. День 13 апреля 1945 года, день освобождения Вены Советской Армией, стал днем второго рождения Австрийской республики.

Мы, австрийцы, помним об этом сегодня, когда русские фабриканты оружия снова пытаются положить свою лапу на наши заводы и электростанции, на железную руду и другие богатства. Тот венский рабочий, который в первые дни после освобождения Вены вернулся на свой завод в Флоридендорфе, восстанавливал его не для того, чтобы англо-американцы снова в десятую годовщину освобождения, в этот знаменательный день австрийской истории, сотны тысяч австрийцев думают о том, как отстоять мир, свободу и независимость своей родины.

Э. ЦУККЕР-ШИЛЛИНГ,
австрийский журналист
ВЕНА, 11 апреля. (По телефону)

США и конференция в Бандунге

«Благожелательное безразличие...». Не правда ли, довольно странное сочетание слов? Что оно выражает? Трудно сказать. Между тем это официальная формула, определяющая отношение Вашингтона к предстоящей конференции стран Азии и Африки в Бандунге.

Что заставляет американских дипломатов прибегать к столь туманной фразеологии? Может быть, неясность их позиции? Ничего подобного! Позиция их в отношении Бандунга давно и точно определена. Чуть ли не на следующий день после решения премьер-министров пяти азиатских стран (Индия, Индонезия, Бирма, Пакистан и Цейлон) провести в Бандунге конференцию стран Азии и Африки газета «Вашингтон пост энд таймс геральд» объявляла, что это решение «вряд ли может обжаловаться в Вашингтоне». А несколько дней спустя газета «Чикаго сан энд таймс» оповестила мир, что «справедливость Эйзенхауэра считает предстоящую конференцию стран Азии и Африки весьма нежелательной с американской точки зрения».

Ю. БОЧКАРЕВ

Она откроется 18 апреля, причем в работе ее примут участие все замеченные страны, за исключением одной — Федерации Центральной Африки. Для американских дипломатов это, разумеется, полный афронт. Вот и приходится им делать хорошую мину при плохой игре, заявляя, что они относятся к Бандунгской конференции с «благожелательным безразличием».

Вашингтонские деятели смотрят на политику, как на картонную игру: проиграв одну партию, они тут же спешат стасовать колоду, чтобы отыграть в следующей партии. Теперь Вашингтон делает ставку на то, чтобы работа Бандунгской конференции оказалась бесплодной. Партнерами Соединенных Штатов в темной игре с красными картами являются правящие круги тех стран Азии, которые состоят в дружественных отношениях с американо-азиатскими вассалами. Египетская газета «Аль-Ахрам» относит к числу таких стран Филиппины, Пакистан, Турция, Таиланд и Ирак. Эти страны будут, по свидетельству газеты, выступать на конференции в роли «тройного коня» Вашингтона. Их задача: ослабить силу решений, которые могут быть приняты на конференции против политики Запада. Вашингтонский эксперт, по словам журнала «Бизнес уик», повел своим сателлитам послать в Бандунг делегацию, «составленную из весьма видных лиц».

Особые надежды Вашингтон возлагает на Филиппины. По свидетельству газеты «Нью-Йорк уорлд телеграм энд сан», их представитель должен «защитить цели и достоинство американской и филиппинской демократии». Скажем прямо, невыполнимая задача! Ведь даже американская печать признает, что многочисленные хозяева Соединенных Штатов на Филиппинах ничего, кроме несчастья, не принесли этой стране.

Через Турцию, Пакистан и Таиланд поставлена задача другого рода. Она заключается в рекламе американской «помощи». По утверждению журнала «Бизнес уик», делегация этих стран отправляется в Бандунг, «вооруженная предложением о новой большой американской программе помощи экономическому развитию Азии».

Расчет американской дипломатии очевиден. Разговором об американской «помощи» она хотела бы отвлечь внимание участников конференции от обсуждения таких неприятных для Запада вопросов, как колониализм, расовая дискриминация и тому подобное. В расчете на получение большего эффекта в ход пушено козырная карта в виде «новой американской программы помощи странам Азии».

Ничто, пожалуй, не характеризует так американскую «помощь», как сравнение средств, отпущаемых различным странам. Так, Тайвань, где сидит американский наместник Чан Кай-ши, должен получить из ассигнований на текущий бюджетный год 90 миллионов долларов, тогда как Индонезия, имеющая около 80 миллионов населения, — только 7 миллионов. Южная Корея получает 280 миллионов долларов, а Индия — почти на 200 миллионов долларов меньше, хотя население Индии на 340 миллионов больше населения Южной Кореи. Секрет такого, на первый взгляд непонятного, распределения долларов весьма прост: Южная Корея предоставляла в распоряжение Пентагона 20 дивизий, а Индия — ни одной.

Реакция общественности азиатских стран свидетельствует о том, что эти страны не ждут ничего хорошего для себя от новой американской программы. Индонезийская газета «Харпан ракят», призывая к бдительности в отношении действий США, указывает, что империализм через своих агентов предлагает участникам Бандунгской конференции свою «помощь» для того, чтобы помешать конференции достигнуть каких-то реальных результатов.

Это указание товарища Мао Цзэ-дуна легло в основу реформы классического театра, которая проводится в Китае по государственному, с присутствием этой великой стране размахом, с самым активным привлечением к делу всех сил театрального искусства. Артисты, литераторы, работники культуры берут из старого репертуара те произведения, которые несут в себе демократические, патристические, национально-освободительные идеи, и отбрасывают все реакционное, феодальное, оскорбляющее нацию. Последники вековых традиций бережно сохраняют и совершенствуют великодушную технику классического театра, отменяя все то, что чуждо народу, что порождено в нем придворными, феодальными вкусами.

Классический китайский театр необозримо богат. О нем можно сказать, ближе к жизни, легче поддаются реформе, — такковы многие местные оперы. Другие, например, столичный опера, — более консервативны, труднее принимают в себя новое, труднее отказываются от старого. Но все они рождались народом и в той или иной мере отражают национальные черты народа: ум, мужество, трудолюбие, стремление к свободной, самостоятельной жизни. Все виды китайского классического театра богаты музыкой и песнями народа, все они отличаются выской и разнообразной техникой сценического творчества.

Вот почему народ любит классический театр и коммунистическая партия Китая заботливо поддерживает и развивает его, всемерно поощряет творческое соревнование художников. И когда в разных городах и сирахли китайских артистов о том, как представляют они себе дальнейшее развитие классической оперы, многие из них с радостью и уверенностью произносят слова товарища Мао Цзэ-дуна: пусть цветут эти цветы китайского искусства!

Это можно было предвидеть. Достаточно было сравнить задачи Бандунгской конференции с целями американской политики в Азии. Как указывалось в коммюнике пяти премьер-министров — инициаторов конференции, задачи ее заключаются в обсуждении таких вопросов, как укрепление мира, противоборство колониализму и расовой дискриминации, а также в изыскании путей для экономического развития азиатских и африканских стран. Между тем Соединенные Штаты являются страной, в которой расовое неравенство, по сути дела, узаконено; страной, которая проводит ныне колониальную политику в невиданных додеся масштабах и правящие круги которой, как черт лапша, боится мирного решения международных проблем. Неудивительно, что правительство Соединенных Штатов встретило решение о Бандунгской конференции, как «вызов» всей американской политике в Азии.

Однако Вашингтонские деятели довольно быстро сообразили, что они поступили, по меньшей мере, неадекватно, заняв открыто враждебную позицию по отношению к планам созыва Бандунгской конференции. Этих непродуманных шагов они сразу же отменяли боязнь публичного обсуждения вопросов о мире, колониализме, расовой дискриминации, вопросах, составляющих ахиллесову пяту американской политики. Появив свой промах, Даллес и его советники поспешили перестроиться. Об этой перестройке с похвальной открытостью сообщила 13 марта газета «Пост диспетч», «Соединенные Штаты, — писала она, — предпочли бы, чтобы конференция стран Азии и Африки вообще не состоялась, однако неясно, смогут ли какие-либо действия, которые может предпринять эта страна, задержать созыв конференции, поэтому было решено сделать как можно более хорошую мину».

Со времени опубликования этой ценной информации прошло четыре недели, и то, что было «неясно» газете, стало абсолютно ясно всем. Никакие действия, которые предприняли Соединенные Штаты, не смогли «задержать созыв конференции».

Более всего в Вашингтоне боялся перспектив обсуждения вопроса о колониализме. Поэтому перед вассалами ставится «боевая задача»: во что бы то ни стало отвести от западных держав обвинения в колониализме. По мнению некоторых борющихся из американской журналистской шпаны, сделать это проще простого. Вашингтонский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Хэмфри дает, например, такой рецепт. Нужно, заявляет он, всех убедить, что «курсы колониализма в настоящее время исходят только от коммунизма». Что же касается западных держав, то они, как уверяет Хэмфри, выше всякого подозрения, поскольку на недавнем совещании стран — участников военного союза СЕАТО в Бангкоке они «судорожно огулили империализм». Вель это в корне меняет дело! Кто после этого будет вспоминать о «мелочах», вроде того, что Соединенные Штаты превратили в свою восточную часть ли не все страны Латинской Америки, присвоили Тайвань и острова Науру, да еще оккупировали Южную Корею, вытесняют своих французских коллег из Южного Вьетнама, поддерживают голландский колониальный режим в Западной Индии и португальский — в Гоа и т. д. и т. д. Что касается Англии, то главное, что она «осушила империализм». И вовсе не важно, что ее колонии до сих пор истребляют чужие ли не во всех частях мира: Малайя, Сингапур, Гонконг, Аравийские протокары, Кения, Уганда, Вост-Индия и так далее и так далее. А как убедительно звучат слова об «осуждении империализма» в устах Франши, которая любой ценой стремится укрепить свое колониальное господство в Алжире, Тунисе, Марокко и в то же

время держит под своей пятой другие обширные африканские территории!

Особые надежды Вашингтон возлагает на Филиппины. По свидетельству газеты «Нью-Йорк уорлд телеграм энд сан», их представитель должен «защитить цели и достоинство американской и филиппинской демократии». Скажем прямо, невыполнимая задача! Ведь даже американская печать признает, что многочисленные хозяева Соединенных Штатов на Филиппинах ничего, кроме несчастья, не принесли этой стране.

Через Турцию, Пакистан и Таиланд поставлена задача другого рода. Она заключается в рекламе американской «помощи». По утверждению журнала «Бизнес уик», делегация этих стран отправляется в Бандунг, «вооруженная предложением о новой большой американской программе помощи экономическому развитию Азии».

Расчет американской дипломатии очевиден. Разговором об американской «помощи» она хотела бы отвлечь внимание участников конференции от обсуждения таких неприятных для Запада вопросов, как колониализм, расовая дискриминация и тому подобное. В расчете на получение большего эффекта в ход пушено козырная карта в виде «новой американской программы помощи странам Азии».

Ничто, пожалуй, не характеризует так американскую «помощь», как сравнение средств, отпущаемых различным странам. Так, Тайвань, где сидит американский наместник Чан Кай-ши, должен получить из ассигнований на текущий бюджетный год 90 миллионов долларов, тогда как Индонезия, имеющая около 80 миллионов населения, — только 7 миллионов. Южная Корея получает 280 миллионов долларов, а Индия — почти на 200 миллионов долларов меньше, хотя население Индии на 340 миллионов больше населения Южной Кореи. Секрет такого, на первый взгляд непонятного, распределения долларов весьма прост: Южная Корея предоставляла в распоряжение Пентагона 20 дивизий, а Индия — ни одной.

Реакция общественности азиатских стран свидетельствует о том, что эти страны не ждут ничего хорошего для себя от новой американской программы. Индонезийская газета «Харпан ракят», призывая к бдительности в отношении действий США, указывает, что империализм через своих агентов предлагает участникам Бандунгской конференции свою «помощь» для того, чтобы помешать конференции достигнуть каких-то реальных результатов.

В архивах средств борьбы американской дипломатии против Бандунгской конференции немало место занимает провокационная пропаганда. Ведущие органы печати США заняты сейчас тем, что нельзя назвать иначе, как наускиванием участников конференции друг на друга. В печати и в эфире распространяются провокационные выдумки о том, какую позицию на конференции будет занимать Китайская Народная Республика. Находятся оракулы, которые предсказывают «заключенную борьбу» и даже «столкновение» между КНР и Индией на конференции, пишут о каком-то «соперничестве» между ними. Нетрудно догадаться, что все эти фальшивки бьют в одну цель: посеять вражду и недоброжелательство между странами Азии и Африки и тем самым создать неблагоприятную атмосферу для работы Бандунгской конференции.

Однако подобные приемы лишь обнаруживают полнейшее непонимание Вашингтоном нынешней обстановки в Азии. Он не понимает или не хочет понимать того, что у стран Азии и Африки, каковы бы ни были различия в их общественном строе, имеется широкая и вполне определенная платформа для самого тесного сотрудничества в их общих интересах. Все эти страны в равной мере заинтересованы в защите своей национальной независимости и в укреплении мира. Лишь в условиях независимого существования, в условиях мира и ослабления международной напряженности они смогут решить стоящие перед ними трудные задачи ликвидации экономического и культурного отсталости, этого проклятого наследия колониального прошлого.

«Азиатские народы, — заявил в своем докладе на закончившейся в воскресенье конференции в Дели д-р Анул Сингх, — справедливо возмущаются тем, что на Гагаски и Хирисиму были сброшены первые атомные бомбы, которые убили и искалечили тысячи японцев. Эксперименты, проводившиеся на Бикини, снова отразились на жизни японского народа и возмутили совесть людей во всем мире».

Рыбаки японского судна «Фукуру мару-5» были засыпаны радиоактивным пеплом. Один из них, 39-летний Яйкичи Кубояма, умер, а остальные 22 пострадавших уже более года находятся в больнице. «Азия никому не должна позволить применять атомные и водородные бомбы», — заявил японский делегат Мацумото на конференции в Дели.

С подобным же призывом к народам обратился вдова Яйкичи Кубояма. Ее страстно посланцы были занитано на состоявшейся недавно конференции юристов стран Азии японским юристом г-жой Идзую Кадзи. Вот что говорится в послании Судзу Кубояма:

«Я — жена Яйкичи Кубояма, который явился первой в мире жертвой испытания водородной бомбы. Препретево жесточайшие удары судьбы, я хочу обратиться ко всем честиным делегатам, съехавшимся из различных стран Азии, чтобы обсудить вопрос о запрещении атомного, водородного и другого оружия массового уничтожения.

Мой муж вместе с 22 другими членами бригады рыбаков на борту маленького судна под названием «Фукуру мару-5» в водах, значительно удаленных от острова Бикини. Судно имело несчастье попасть под тучу смертоносной пыли, образовавшейся в результате испытания американцами водородной бомбы 1 марта 1954 года на острове Бикини. 14 марта рыбаки вернулись в порт Янгу, не имея ни малейшего представления об опасном характере пыли, которым они были покрыты.

Позднее, когда было установлено, что внушавшее опасения состояние здоровья всех 23 членов бригады является следствием отравляющего радиоактивного действия водородной бомбы, никто не могло сравниться с тем ужасом, который охватил всех взрослых и их семьи.

Несмотря на все усилия первоклассных врачей, мой муж, Яйкичи, не мог выздороветь. Он умер 23 сентября 1954 года, в 18 часов 55 минут, со словами: «Пусть больше никогда не будет атомных и водородных бомб!». После смерти он оставил в душещепотном горе и отчаянии трех малолетних детей, братьев, престарелых родителей и меня.

Уважаемые делегаты! Как вы знаете, де-

вятть лет назад американскими самолетами впервые в мире были сброшены атомные бомбы над городами Хиросима и Нагасаки. Они не только убили более ста тысяч людей, но также породили ужасные атомные болезни, которые унесли еще многие жизни в последующие годы и которые еще и сейчас угрожают смертью многим людям, пораженным ими. «Не повторять трагедию Хиросимы!» — Пусть больше не будет Хиросимы! — вот единодушный возглас всего японского народа.

Однако появилось другое ужасное оружие массового уничтожения — водородная бомба, опустошительное действие которой еще сильнее, чем атомной бомбы, и опять именно мы, японцы, явились ее первой жертвой.

Мудрые делегаты! Неужели вы не сохраните Тихий океан именно таким, как его знают? Разве вы можете сказать, что мирные рыбаки на малых судах не имеют права свободно рыбачить в открытом море? Разве вы позавесте Бикини частью территории американской территории? Разве американцы приняли все меры предосторожности, объявив границы зоны опасности при испытании водородной бомбы? Ответы на эти вопросы ясны вам, ученые юристы.

Из-за американской смертоносной пыли я потеряла мужа, а 22 его товарища еще мучаются в больнице. Я не понимаю, почему такая рыбацкая семья, как наша, должна была пострадать от водородной бомбы. Я ненавижу водородную бомбу, в то же время я не хочу, чтобы кто-либо пережил то, что испытала я».

Политика англо-американских колонизаторов в Азии (ее символизирует допотопная повозка, на которой лежит створка надписью: «Программа США для Азии») безнадежно устарела и отстала от быстро развивающихся событий в жизни азиатских народов (их олицетворяет на рисунке самолет, на котором написано: «Политические события в Азии»).

«Пусть больше никогда не будет атомных и водородных бомб!»

«Азиатские народы, — заявил в своем докладе на закончившейся в воскресенье конференции в Дели д-р Анул Сингх, — справедливо возмущаются тем, что на Гагаски и Хирисиму были сброшены первые атомные бомбы, которые убили и искалечили тысячи японцев. Эксперименты, проводившиеся на Бикини, снова отразились на жизни японского народа и возмутили совесть людей во всем мире».

Рыбаки японского судна «Фукуру мару-5» были засыпаны радиоактивным пеплом. Один из них, 39-летний Яйкичи Кубояма, умер, а остальные 22 пострадавших уже более года находятся в больнице. «Азия никому не должна позволить применять атомные и водородные бомбы», — заявил японский делегат Мацумото на конференции в Дели.

С подобным же призывом к народам обратился вдова Яйкичи Кубояма. Ее страстно посланцы были занитано на состоявшейся недавно конференции юристов стран Азии японским юристом г-жой Идзую Кадзи. Вот что говорится в послании Судзу Кубояма:

«Я — жена Яйкичи Кубояма, который явился первой в мире жертвой испытания водородной бомбы. Препретево жесточайшие удары судьбы, я хочу обратиться ко всем честиным делегатам, съехавшимся из различных стран Азии, чтобы обсудить вопрос о запрещении атомного, водородного и другого оружия массового уничтожения.

Мой муж вместе с 22 другими членами бригады рыбаков на борту маленького судна под названием «Фукуру мару-5» в водах, значительно удаленных от острова Бикини. Судно имело несчастье попасть под тучу смертоносной пыли, образовавшейся в результате испытания американцами водородной бомбы 1 марта 1954 года на острове Бикини. 14 марта рыбаки вернулись в порт Янгу, не имея ни малейшего представления об опасном характере пыли, которым они были покрыты.

Позднее, когда было установлено, что внушавшее опасения состояние здоровья всех 23 членов бригады является следствием отравляющего радиоактивного действия водородной бомбы, никто не могло сравниться с тем ужасом, который охватил всех взрослых и их семьи.

Несмотря на все усилия первоклассных врачей, мой муж, Яйкичи, не мог выздороветь. Он умер 23 сентября 1954 года, в 18 часов 55 минут, со словами: «Пусть больше никогда не будет атомных и водородных бомб!». После смерти он оставил в душещепотном горе и отчаянии трех малолетних детей, братьев, престарелых родителей и меня.

Уважаемые делегаты! Как вы знаете, де-

вятть лет назад американскими самолетами впервые в мире были сброшены атомные бомбы над городами Хиросима и Нагасаки. Они не только убили более ста тысяч людей, но также породили ужасные атомные болезни, которые унесли еще многие жизни в последующие годы и которые еще и сейчас угрожают смертью многим людям, пораженным ими. «Не повторять трагедию Хиросимы!» — Пусть больше не будет Хиросимы! — вот единодушный возглас всего японского народа.

Однако появилось другое ужасное оружие массового уничтожения — водородная бомба, опустошительное действие которой еще сильнее, чем атомной бомбы, и опять именно мы, японцы, явились ее первой жертвой.

Мудрые делегаты! Неужели вы не сохраните Тихий океан именно таким, как его знают? Разве вы можете сказать, что мирные рыбаки на малых судах не имеют права свободно рыбачить в открытом море? Разве вы позавесте Бикини частью территории американской территории? Разве американцы приняли все меры предосторожности, объявив границы зоны опасности при испытании водородной бомбы? Ответы на эти вопросы ясны вам, ученые юристы.

Из-за американской смертоносной пыли я потеряла мужа, а 22 его товарища еще мучаются в больнице. Я не понимаю, почему такая рыбацкая семья, как наша, должна была пострадать от водородной бомбы. Я ненавижу водородную бомбу, в то же время я не хочу, чтобы кто-либо пережил то, что испытала я».

Судзу Кубояма прощается со своим умирающим мужем.

Сто цветов китайского театра

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

чайшим орнаментом. — все это воссоздает природу, быт и искусство Китая и образует атмосферу жизни героев. Здесь все реально и в то же время условно, как в замечательной китайской живописи.

С левой стороны сцены — чудесный сад, куда вечером вышел Ин Ин. Она грустит в разлуке с Чжан Гуном, поет о своей любви. Артистка Юань Сюэ-фань, соблюдая все особенности театральной речи, движения, играет настоящую, живую девушку, и мы не только очарованы ее красотой и изяществом, но проникаемся ее чувством. И этому ощущению несколько не мешает наивная условность: стена, отделяющая сад от Западного флигеля, доходит лишь до половины сцены, и Ин Ин с Чжан Гуном, который находится на «своей половине», могли бы без труда увидеть друг друга. Но играют они так, словно глухая стена разделяет их, и когда Чжан Гун начинает аккомпанировать Ин Ин на каком-то инструменте, походом на гусли, мы словно бы чувствуем, как дружно бьются их сердца. Это очаровательная сцена, где условность становится сильным средством театральной выразительности.

Впрочем, и эта и другие сцены горячих переживаний героев окрашены мягким юмором, эле заметной иронией, доброй улыбкой. Вот к Чжан Гуну, которого очень хорошо, с настоящей верой в своего героя, играет Фань Юй-цзянь, приходит слуганка Хун-ин, чтобы передать ему, заболевшему от тоски и печали, письмо от Ин Ин. И Чжан Гун, который только что томился и страдал, мгновенно преобразился, как преображается плачущий ребенок, увидевший занятую игрушку. А

артистка Фу Цюань-сян, играющая слуганку, вдруг напомнила многих субреток, которые своим умом и хитростью устраивают любовные дела господам: та же смеливость, чувство превосходства перед влюбленными, уверенность. И только одним — не говоря об общем облике — отличается она от традиционных субреток европейского театра: в ней ясно видны душевная строгость, целомудренность. Впрочем, эта черта вообще присуща китайскому театру.

Спектакль «Занежки о Западной фантеде» свещается яркими красками и жизне-реальностью, в нем живут добрые человеческие чувства, в нем горюет любовь — и все это делает далекую историю близкой и созвучной жизни свободного китайского народа. Иногда я отрываю глаза от сцены и смотрю на зрителей: они были поглощены спектаклем, и хороша, широкая улыбка объединяла сцену и зрительный зал.

Жизнь китайского народа находится в стремительном движении. Развиваясь, движется вперед и искусство.

В последние годы перед театральной общественностью, перед работниками культуры Китая стал вопрос о дальнейших перспективах классической оперы. Назрела необходимость реформы этого широкого распространеного и любимого народом вида искусства, большего сближения его с современной действительностью.

Как же происходит эта реформа?

Не так давно еще высказывались две крайние точки зрения. Сторонники одной из них говорили, что малейшее отступление от канонических, сложившихся веками

приемов ведет классическую оперу к гибели, что она может существовать только в своем первоначальном виде. Естественно, что такая консервативная линия повела бы к отрыву искусства от жизни, оправдала бы то реакционное, что появилось в искусстве классической оперы в результате влияния феодальной идеологии.

Поборники другой крайней точки зрения видели непосредственную задачу классической оперы в том, чтобы она своими традиционными средствами изображала современную жизнь народа. При всей кажущейся смелости такого решения вопроса оно, это решение, не могло привести к положительным результатам. В Шанхае мы рассказали, что одна из трупп классической оперы попыталась поставить спектакль о Народно-освободительной армии, главным действующим лицом которого был генерал Пин Дэ-хуэй. Полагая, что традиционные костюмы, гримы, движения, самый облик героев классической оперы — все это пришло в противоречие с жизнью и правдой.

Правильное решение вопроса о дальнейшем развитии национальной классической оперы не имеет ничего общего ни с той, ни с другой крайностью.

«За долгий период существования феодального общества в Китае была создана замечательная культура», — писал товарищ Мао Цзэ-дун в своей работе «О новой демократии». — Разобраться в процессе развития этой древней культуры, выявить из нее все феодальное худшее, вылить демократическое зерно — вот необходимое условие развития новой национальной культуры и укрепления веры нации в свои силы».

Откровения „Кельнские рундшау“

В последнее время на страницах покорной Бонну печати все чаще и чаще встречаются откровения высказывания об агрессивных целях возрождения вермахта.

Вот, к примеру, статья, опубликованная газетой «Кельнские рундшау». Написана она подписавшимся в реакционной западногерманской печати Робертом Ингримом — австрийцем по рождению и американцем по паспорту, как характеризует его немецкая газета «Фрейе фолькс». Мистер Ингрим владеет в состоянии крайнего раздражения, как только слышит слова протеста против воссоздания фашистского вермахта. Разгневано, в частности, то обстоятельство, что Китайская Народная Республика, как и другие демократические страны, решительно выступает против реинтеграции Западной Германии.

Угратив чувство реального, позабыв, что Китай ныне — великая мировая держава, что прошли те времена, когда иностранные монополии хозяйничали в Китае, как у себя дома, Ингрим надменно вопрошает: «Какое китайцам дело до этого?», то есть до возникновения очага войны в Европе в случае переворота в Бонне.

«Нам стало не по себе, когда мы столкнулись с этой попыткой желтого вмешательства в дела белых» (!), — продолжает он в чисто фашистском, расистском духе и дальше без обиняков излагает свою точку зрения на судейский вес вермахта в империалистическом лагере, возглавляемом американскими агрессорами.

Американцы, пишет Ингрим, смогли бы «вырвать» положение на Дальнем Востоке (читай: осуществить агрессию против КНР и других миролюбивых государств Азии), если бы им была оказана помощь в Европе. Каким образом? Созданием западногерманской армии, поясняет Ингрим.

Что у боннских правителей на уме, то у ингримов на языке. Высказывая ингримов о широких замыслах германских милитаристов лишь подтверждают, сколь оправдана решимость миролюбивых народов Европы, Азии и всего мира бороться против реинтеграции Западной Германии.

Элина Августовна Зоммер (Элина Залита)

7 апреля 1955 года в возрасте пятидесяти пяти лет скончалась известная латышская писательница, заслуженный деятель культуры Латвийской ССР, Элина Августовна Зоммер (Элина Залита).

Э. Залита вышла из рабочей семьи и неустанным трудом добилась образования, давнейшей ей возможностью стать учительницей.

Первые литературные работы Э. Залита, опубликованные в 1922 году, — это переводы на латышский язык произведений эстонской поэзии. Среди переводов наиболее известен перевод классического эпоса эстонского народа «Калевипегв». Позднее Э. Залита распустила круг своей переводческой работы, включив в нее переводы с русского, финского, французского и немецкого языков.

Одаренная писательница оставила значительный след в советской латышской литературе. Она выступала как драматург и прозаик, как поэт и переводчик. Ряд произведений был написан ею для детей и юношества. Перу Э. Залита принадлежит несколько шест, отдельные сборники стихов и прозаических произведений. Особенную популярность получила пьеса Э. Залита «Слово женщинам». С успехом поставленная в 1950 году в Москве, эта пьеса прошла во многих театрах Советского Союза и стран народной демократии.

Широкое признание завоевала в Латвии и последняя, значительная работа Э. Залита — текст музыкальной комедии «В краю голубых озер». В волнующей поэтической форме изображена в пьесе подлинное событие современной жизни — строительство межколхозной электростанции колхозниками белорусских, латышских и литовских сельскохозяйственных артелей, соседствующих друг с другом, на стыке границ трех братских советских республик.

Зорким глазом подлинного поэта Э. Залита увидела в этом факте выражение подлинной дружбы народов нашей страны.

Имя талантливой писательницы Э. Залита надолго сохранится в нашей многонациональной советской литературе.

Президиум Союза писателей СССР
Президиум Союза писателей Латвийской ССР